

8. Душ, ванна и кровать

Небо, казалось, проглотило кувшин с чернилами и выплюнуло его на простор облаков. Было мрачно и темно, когда Мо Исюань вышел из задней двери и легко спрыгнул на крышу. Его тихие шаги были приглушены дождевыми каплями, которые вскоре промочили его до нитки, действуя как невидимое прикрытие, когда он шел к передней части дома.

Там, у двери, едва различимый в буре, стоял на коленях Нан Уюэ. Он все еще смотрел в землю, его одежда и волосы были в печальном мокром беспорядке. Линия его спины была невероятно прямой, но время от времени он раскачивался и снова ловил себя. Мо Исюань молча наблюдал за происходящим. Чего он искал, он не знал, кроме необходимости ждать.

Тьма затопила мир Нан Уюэ. Без солнца, отмечающего время, минуты превратились в часы, а затем в безликие серые полосы. Даже холод покинул его, сменившись оцепенелой влажностью от дождя, которая превратилась во вторую кожу. Он не был уверен, сколько времени прошло с тех пор, как Мо Исюань покинул его, но образ белоснежных одежд его мастера был выжжен в его сознании. Яркий и чистый, легкий и мягкий - и все же он горел с безжалостной яростью, вгрызаясь когтями в черноту.

Он стиснул зубы, когда очередная волна головокружения прошла через его голову. Утверждения Цин Эр были не совсем верны, его тело теперь было крепче, чем у первоначального Нан Уюэ в этот момент времени. Но, в конце концов, за три месяца он мог сделать только то, что мог улучшить, и его недостатки все еще оставались вопиющими недостатками. Колени ныли, требуя освобождения, а позвоночник горел. Его зрение было затуманено, но он не мог сказать, виновата ли в этом его собственная усталость или дождь. Дождь струился мимо его лица, мешая держать глаза открытыми. И все же он заставил себя поднять веки, склонив голову почти к груди, чтобы защитить их от ливня.

Еще немного... еще немного...

"В конце концов он найдет способ измотать своего мастера. На этот раз его статус ""бесполезного"" основного ученика мог сработать в его пользу, для Мо Исюаня было бы слишком сурово наказывать кого-то вроде него таким образом, и Цин уже была свидетелем его бедственного положения. Мо Исюань сам предоставил доказательства, когда так небрежно заплатил ей за товар, вместо того чтобы сразу отвергнуть. Оставайся здесь достаточно долго, и даже лорды пика заговорят. Четверо из них были учениками того же мастера, что и Мо Исюань, но остальные четверо - нет."

В лучшем случае он просто заболеет. В другой жизни Мо Исюань поступал с ним гораздо хуже.

Но, несмотря на все его благие намерения, тело отказывалось сопротивляться. В следующий раз, когда Нан Уюэ покачнулся, он обнаружил, что не может снова выпрямиться. Никогда еще его тело не было таким тяжелым и одеревенелым. Он тупо осознал, что сейчас врежется головой в тротуар, и сделал резкое движение, чтобы защититься - только чтобы упасть в облако ткани.

Это был шелк, такой же влажный, как и он сам, но бесконечно более теплый. Только тогда Нан Уюэ осознал, как ему на самом деле холодно, и эта мысль заставила его тело задрожать, хотя оно отчаянно искало большего тепла.

Белые халаты...

Его ресницы затрепетали, когда он тщетно пытался найти лицо, но усталость быстро взяла свое. Последнее, что он услышал перед тем, как отключиться, был голос, бормочущий ему в ухо.

- Этого достаточно.

-

Мо Исюань положил голову Нан Уюэ себе на плечо и наклонился, чтобы поднять мальчика. Он был мал для своего возраста и достаточно худ, чтобы мужчина мог поднять его на руки, как ребенка. В ту же секунду, как он увидел, что юноша падает вперед, он соскочил с крыши, чтобы подхватить его. Это инстинкт привел его сюда, его разум все еще шатался от внезапного всплеска скорости менее чем за три секунды.

Все его приятное удивление окружающим мгновенно испарилось. Что это за богом забытое место? Сначала мокрый снег, потом дождь? Оба одинаково замерзли, и он не видел в комнатах никаких обогревателей!

Фигура в его руках начала сильно дрожать. То, что использовал Нан Уюэ, чтобы контролировать себя, полностью разрушилось, когда он потерял сознание, оставив свое тело на милость стихий. Вблизи Мо Исюань увидел, что его губы посинели. Пробормотав проклятие, он быстро подумал, прежде чем направиться на задний двор. Было много способов, которыми культиватор мог вызвать тепло, но Мо Исюань был им всего неделю, чтобы знать любой из них наизусть. Таким образом, он логически искал самое теплое место на горе: горячие источники.

Он помедлил, чтобы снять ботинки, а потом плюхнулся прямо в воду. Во всяком случае, оба они уже основательно промокли. Пар от воды поднимался им навстречу волнами, и вскоре пальцы Мо Исюаня начали приятно покалывать на кончиках. Он нашел неглубокую секцию и сел, скрестив ноги, поправляя Нан Уюэ, пока мальчик не растянулся у него на коленях, положив голову ему на плечо. Но это никак не повлияло на его холодные, мокрые волосы, поэтому Мо Исюань снова поправил их, пока они не погрузились от шеи вниз, его руки обвились вокруг талии его ученика, лежащего над ним.

Дождь все еще падал с неба, но его прохладные капли освежали в жарком и влажном окружении. Мо Исюань наблюдал и ждал, пока дрожь Нан Уюэ утихла, а затем прекратилась. Его брови тоже разгладились, и мальчик, казалось, наконец расслабился, когда его окутало тепло. Мо Исюань выдохнул при виде этого зрелища, затем откинулся назад, чтобы посмотреть на грозные облака над головой.

Похоже, они застрянут здесь на какое-то время.

Полдень превратился в вечер, затем снова наступили сумерки и снова темнота. Мо Исюань наблюдал, как дождь уносится прочь и превращается в мокрый снег, а затем в снежинки, которые освещали ночь своими пушистыми белыми формами. Он удивлялся тому, что здесь было так много времени не только для того, чтобы что-то делать, но и просто ждать и смотреть, как мир проходит мимо. Мо Исюань не спал из-за страха, что они упадут в воду - хотя он мог прекрасно дышать в бассейне очищения ци, он не стал бы пытаться сделать это здесь, в присутствии бессознательного компаньона, и провел ночь, считая снежинки, прослеживая их уникальный дизайн в памяти.

В детстве он любил строить свои собственные творения: башни, мосты и мини-небоскребы. Но созданные самой Природой шедевры никогда не переставали очаровывать его. В ту ночь Мо Исюань обдумал все, начиная от своих детских увлечений и заканчивая древней архитектурой дома позади них, прежде чем, наконец, остановился на спящем мальчике на своем плече.

Он полагал, что у Нан Уюэ, как и у других детей, были свои собственные стремления. Хотя он не чувствовал никакой связи с мальчиком, было правдой, что первоначальный владелец этого тела нес ответственность за его уход. Ученик должен был следовать за своим учителем; если его мастер терпел неудачу в своей работе, то его подопечный не мог быть полностью обвинен в потерях. Если бы Мо Исюань смог найти способ решить некоторые проблемы своего ученика, то он мог бы считать свои обязанности выполненными и отослать его без угрызений совести.

Рассвет только начинал проглядывать сквозь рассеивающиеся облака, когда Мо Исюань пришел к такому выводу. Это подняло ему настроение и украсило его черты легкой довольной улыбкой, когда он смотрел на игру утренних оттенков, окрашивающих горизонт.

Именно в этот момент и проснулся Нан Уюэ.

Он приучил себя всегда быть настороже, когда спит; хотя на этот раз он не собирался отключаться, его чувства включились, как только сознание восстановилось. Он не напряг ни одну из своих мышц, но заставил их расслабиться, используя свои чувства, чтобы определить свое местоположение. Когда он понял, что находится в горячих источниках, по его телу пробежала дрожь удивления. Это переросло в ошеломленный шок, когда он почувствовал, что кто-то держится за него, чтобы удержать на плаву.

Медленно, осторожно Нан Уюэ открыл глаза. Краем глаза он видел лицо Мо Исюаня и был озадачен его выражением.

Почему он улыбается?

"Его взгляд, должно быть, был слишком напряженным, потому что Мо Исюань внезапно опустил глаза-только чтобы увидеть, что Нан Уюэ крепко спит. Решив, что солнечный свет-хороший знак, чтобы выбраться из воды, Мо Исюань сел, потянув за собой ""бессознательного"" Нан Уюэ. Его ученик в данный момент делал свое лучшее впечатление мертвого бревна, когда его мастер пробрался к краю источников и положил его на берег. Нан Уюэ держал глаза закрытыми, прислушиваясь к потоку воды, когда Мо Исюань вылез сам, а затем наклонился, чтобы схватить его. Он заставил себя не напрягаться: если его мастер сейчас что-нибудь предпримет, он будет слишком слаб, чтобы сопротивляться. Усталость до костей терзала его тело, заставляя Нан Уюэ впервые пожалеть о своих опрометчивых планах. Его сердце снова подпрыгнуло, когда Мо Исюань встал, неся его на руках, как новобранную."

Что он делает?!

-+-

"Все еще ""спя""", Нан Уюэ почувствовал, как Мо Исюань внес его в дом, пройдя через все комнаты, пока не положил на кровать. Его замешательство росло с каждой секундой. Хотя он жил на вершине горы Цзиньтин со своим учителем, у него были собственные комнаты учеников. Судя по тому, как долго они шли, чтобы добраться сюда, это были собственные комнаты Мо Исюаня. Зачем он привел его сюда?"

"В следующую секунду Нан Уюэ пришлось бороться, чтобы не упасть, когда Мо Исюань резко снял один из своих ботинок! За ним последовал второй ботинок, потом оба носка. Он не мог не напрячься, когда мужчина в следующий раз снял с себя верхнюю одежду, но Мо Исюань, казалось, этого не заметил. Когда только одна одежда отделила Нан Уюэ от его обнаженной кожи и заставила его подумать о внезапном ""пробуждении"", Мо Исюань перестал раздеваться. Когда Нан Уюэ затаил дыхание, ожидая, что последует дальше, он услышал, как Мо Исюань снял свою мантию и забрался на кровать."

.... !!?

И снова Нан Уюэ задумалась, не проснуться ли, но Мо Исюань оказался быстрее. Он потянул Нан Уюэ в сидячее положение, прежде чем устроиться позади него. Прежде чем он успел среагировать, его мастер положил две ладони ему на спину и начал направлять ци в его тело. Нан Уюэ насторожилась. Конечно, можно было залечить раны в теле, перенося ци, но все, что он получил-это озноб! Его старые травмы не были настолько серьезными, так что подобное лечение было просто излишним. Неужели его мастер так хочет избавиться от следов жестокого обращения?

Между тем мысли Мо Исюаня были гораздо проще. Он видел много культиваторов, делающих ченнелинг(Передача энергии)через ладони в телевизионных шоу-даже практикующие уся могли овладеть этим искусством. Оуян Чэ случайно упомянул об этом в их разговоре, поэтому он решил попробовать здесь. Если улучшение цвета лица Нан Уюэ было каким-то признаком, то это работало просто отлично.

В конце концов, это культивирование не кажется слишком сложным.

Тепло от его ладоней снова согрело Нан Уюэ и даже высушило его одежду. Довольно скоро ему стало легче дышать, и озноб и неглубокое дыхание, проникшее в его легкие, отступили в глубокие, спокойные вдохи. Единственным исключением из процедуры были его волосы, пряди которых все еще были влажными и холодными. Мо Исюань не смог найти ничего похожего на полотенце, чтобы вытереть Нан Уюэ, поэтому в конце концов он распустил конский хвост и расчесал пряди голыми руками.

Немногие слова могли бы описать смесь недоумения, негодования и ярости, которая пронеслась в сознании Нан Уюэ при этом спонтанном уходе. Он не был каким-то котом!

И все же пальцы, пробегавшие по его волосам, были твердыми, разглаживая спутанные пряди и высушивая их жаром кончиков пальцев. Для Мо Исюаня это было то, что он делал много раз для своей покойной матери. По мере того как она становилась старше, ей становилось все труднее выполнять простые задачи с артритом в костях. Таким образом, Мо Исюань помогал ей кормить, одевать и расчесывать волосы вместо ее опекуна всякий раз, когда приходил в гости.

Как только волосы Нан Уюэ почти высохли, было достаточно просто уложить его и уложить. Мо Исюань поколебался, прежде чем положить руку на лоб мальчика-неужели после всего этого у него поднялась бы температура?

К счастью, его температура казалась нормальной, так что вскоре Мо Исюань покинул комнату. Вслед за ним фигура на кровати осторожно долго оставалась неподвижной, прежде чем, наконец, открыть глаза. Его зрачки сузились, когда он медленно узнавал окружающее.

Что он здесь делает?

Что он здесь делает?

Что он здесь делает?!

Важные вещи нужно было сказать трижды, и это были покои Мо Исюаня! За все свои восемь с лишним лет в Секте Звездного Павильона он ни разу не провел в доме своего мастера больше

часа, не говоря уже о спальне! На секунду Нан Уюэ почувствовала себя овцой, брошенной в логово тигра и только и ждущей, чтобы ее разорвали на куски. Его мысли становились все более сложными, когда он обдумывал все, что произошло за последние полчаса.

"Он привык к прикосновениям - старый Мо Исюань был так же ласков, как и ""добр"", - но не так заботлив, как этот, который заботился о каждом дюйме его тела, а потом оставил его в покое. Он был внимательным, но безличным, как будто Мо Исюань просто лечил пациента, а не своего ученика. По этой причине Нан Уюэ терпел его действия, ожидая, что произойдет дальше. Непостижимым образом его привели в самые личные покои мастера. Но его взгляд быстро заострился, когда он огляделся."

Если и было где-то место, где Мо Исюань прятал свои самые ценные вещи, то это была эта комната...

<http://bllate.org/book/14721/1315227>